

Равиль АТЖАНОВ

■ В известной советской песне поется: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». А на Западной Украине решили сделать былью антиутопию «1984».

СРОК ЗА РАЗМЫШЛЕНИЯ

В романе Оруэлла одним из страшнейших проступков считалось «мыслепреступление», когда человек просто подумал или сказал что-то, не отвечающее идеологии действующей власти. Поиском «мыслепреступников» занимается специальная полиция мысли, в Незалежной же пока такую функцию выполняет СБУ.

Его сотрудникам и удалось накрыть страшного «мыслепреступника». Им оказался известный на всем постсоветском пространстве писатель с многомиллионной читательской аудиторией, автор почти двух десятков историко-детективных романов, до 2022 года - один из иностранных секретарей Союза писате-

Личный архив

НЕ НАПИСАНО ПЕРОМ, НО ВЫРУБАЮТ ТОПОРОМ

лей России, 69-летний Сергей Бортников.

На прошлой неделе суд города Луцка приговорил его к шести годам лишения свободы. Официально - за «оправдание российской агрессии». Фактически - за то, что продолжал общаться с российскими друзьями и коллегами, в том числе и с журналистом «Союзного вече».

Одним из обвинений в адрес писателя послужило, что его книги до сих пор выходят в России.

Но главным обвинением стало то, что Бортников после начала СВО не прервал связь со своими российскими друзьями и коллегами. Естественно, по электронной почте и через мессенджеры. В обвинительном заключении особо отмечено, что писатель продолжал переписку с обозревателем нашей газеты, научным жур-

Сергей Бортников обсуждал с друзьями самое сокровенное, за что и получил срок.

налистом, «сторонником российской агрессии против Украины» Валерием Чумаковым. Тут Бортникову припаяли еще и «сотрудничество», поскольку он действительно некоторое время вел на личном Дзен-канале Чумакова «Белорус и Я» (разумеется - бесплатно) рубрику «Откуда дровишки». В которой рассказывал об истории разных широко известных афоризмов и поговорок. Вот такие они - «опасные» материалы.

АБСУРДНЫЕ ОБВИНЕНИЯ

Чтобы это доказать, сотрудники СБУ изъяли у писателя компьютер, мобильный телефон, компакт-диск, книги... Следствие и суды длились больше двух лет. Все это время «подсудимый» находился под домашним арестом. Следователи, не найдя в записях ничего, что можно было бы выдать за поддержку действий России, понадергали цитат из его частных писем, в которых писатель критикует украинские власти.

Вот некоторые из этих: «Живу я в самом центре бандеровского края» (парадоксальное обвинение для государства, в котором Степана Бандеру считают героем). «Сознательный украинец должен быть тупым, потому что когда он хоть немного умнеет, то сразу превращается в жида или в москаля». (Сергей привел фразу в переписке как пример цитаты, приписываемой Бандере, в то время как

тот не имеет к ней никакого отношения.) «Никто на нас не нападал, мы сами виноваты, что так произошло».

Кроме того, в том же обвинительном заключении писателю ставят в вину то, что он «плохо отзывался об ЛГБТ*». Но если они ему не по душе, он что, должен им дифирамбы петь?

И еще одно абсурдное обвинение. Оказалось, из всех современных жителей Волыни именно Бортников чаще всего упоминается в российской прессе.

Когда-то в СССР, который в нынешней Украине пытаются изображать настоящим Мордором, писателей, не согласных с «политикой партии и правительства», Солженицына, Довлатова, Бродского, Некрасова, высылали из страны и лишали гражданства. После чего они спокойно жили в США, ФРГ, Франции... А в «свободной» и «сверхдемократичной» Украине известного почти семидесятилетнего писателя приговаривают к шести годам лишения свободы.

Не за книги и публичные выступления, а за то, что не предал друзей в угоду политической конъюнктуры. И за то, что честно говорит про киевскую власть: «Я больше всех них люблю Украину, но не такую, какой она стала».

* Признана в России экстремистской организацией и запрещена.

Елена РОДИОНОВА

■ Академик Дмитрий Лихачев назвал его «русским Паганини». Критики и поклонники тоже не скупались на эпитеты: скрипач-виртуоз, гений, поцелованный Богом. И вот он ушел, ровно за месяц до 64-го дня рождения. «СВ» вспоминает маэстро, которым восхищался весь мир.

ОДИН НА МИЛЛИОН

- Мне всегда смешно, когда спрашивают: «А какое у вас хобби?» - как-то сказал Стадлер. - Какое хобби? Я живу в музыке!

Он пояснял:

- Музыкантом нужно становиться только в том случае, если ты не можешь им не стать.

Стадлер всегда подчеркивал: обычно родители, которые отдают ребенка «на музыку», мечтают видеть свое чадо в лучах софитов на лучших сценах, а у ног - рукоплещущий в восторге зал.

- Но большой солист - это всегда исключение. Это один музыкант на миллион. Для остальных же хороший симфонический оркестр с хорошим дирижером - возможность играть прекрасную музыку, - говорил мастер.

Сам Сергей Стадлер был как раз таким - одним на миллион.

- То, что я стал музыкантом, для меня произошло само собой, - рассказывал скрипач. -

Сергей СТАДЛЕР:

ЖИВЕМ В ЭПОХУ ПОТРЕСАЮЩИХ БЕЗДАРНОСТЕЙ

УТРАТА

Сердце музыканта не выдержало того темпа жизни, в котором он находился многие-многое годы.

Чувствовалось, что от Бога у меня больше способностей. Я любил заниматься музыкой, рос в музыкальной семье. Другое дело, если человеку много дано, то развивать талант - это тоже труд.

АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ

В десять лет он уже играл концерт Вивальди в Большом

зале филармонии. В четырнадцатую одержал победу на Международном конкурсе в Праге. В семнадцать лет занял второе место и получил спецприз на конкурсе Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже за лучшее исполнение французской музыки. В восемнадцать - второе место и спецприз на конкурсе Яна Сибелиуса в Хельсинки. В двадцать - Гран-при на

конкурсе имени Чайковского в Москве.

- В мое время конкурс Чайковского для российского скрипача был, наверное, самым значительным и трудным в мире. Победу в нем можно сравнить с золотой медалью Олимпийских игр, - говорил скрипач.

Ему, единственному в мире, повезло сыграть и на скрипке, которую называют «вдовой Паганини». У легендарного музыканта было много инструментов, но больше всего он любил именно скрипку от мастера Гварнери 1742 года, которая была старше самого Паганини на 40 лет. Скрипач завещал инструмент родному городу Генуе, где он и хранится. Но ради Стадлера сделали исключение и привезли в Петербург аж дважды: в 1995-м на фестиваль «Скрипка Паганини в Эрмитаже» и в 2003-м на концерт к 300-летию Петербурга.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВЫШАЕТ СПРОС

- Мы живем в эпоху потрясающих бездарностей, - страстился музыкант. - Как мы знаем по нашей эстраде, выступать могут и люди, у которых нет голоса и нет слуха. Совсем. Но существуют технологии. Они перекинулись в том числе и на классическую музыку. Понятия «большой артист»

и «известный артист» перестали быть синонимами.

Сегодня зрители относятся к музыке как к развлечению. А классика, особенно опера, все же удел тех, кто понимает ее, считал Стадлер, и с этим нельзя не согласиться.

Ему не было нужды заниматься собственной раскруткой.

- Я играл все капризы Паганини в Большом зале Филармонии, - вспоминал скрипач, один из немногих, кто играл все 24 каприза. - Уже люстры потушили, а зал все аплодировал. Пришлось снова надевать фрак, идти на сцену.

Но все же музыкант признавал, что сегодня классика не так популярна, как раньше:

- Предложение превышает спрос.

Поэтому и видел свою миссию в том, чтобы поддерживать российское искусство делами: руководил и дирижировал Симфоническим оркестром Санкт-Петербурга, который сам же и основал; в 2012 году принял пост художественного руководителя «Петербург-концерта»...

Вот и 18 апреля 2026-го, после концерта в Мальтийской капелле, летел в Стамбул на новое выступление, но прихватило сердце... Как сейчас с горечью говорят поклонники, жил в полете и ушел в полете.